

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ ПЛАТЕЖНЫМ СРЕДСТВОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Булыня А.И., Дашковский З.Б.,

студенты 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – В.В. Козловская

Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления и переработки положительного опыта правового регулирования общественных отношений в сфере использования криптовалюты в Республике Беларусь и некоторых зарубежных странах, а также перспективами расширения возможностей использования криптовалюты в качестве платёжного средства в Республике Беларусь. По данным исследования Конференции ООН по торговле и развитию, в последние годы Беларусь является одной из стран-лидеров в сфере обращения криптовалюты: «около 4% населения страны (~350 000 человек) являются владельцами криптовалюты, а это 19-ое место в мире» [1]. В научных публикациях все чаще уделяется внимание различным аспектам этой тематики, что видится абсолютно закономерной тенденцией [2]. Цель исследования – изучить перспективы признания криптовалюты платёжным средством в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом для исследования выступили научные публикации по рассматриваемой тематике, правовые нормы, регламентирующие общественные отношения в сфере использования криптовалюты в Республике Беларусь и в зарубежных странах. Методология исследования представлена методами анализа, синтеза, восхождения от частного к общему, сравнительно-правовым методом и др.

Результаты и их обсуждение. «Криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена», – именно такое определение приведено в п. 4 Приложения 1 к Декрету Президента Республики Беларусь 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) [3]. Именно этот нормативный правовой акт заложил основу правового регулирования отношений в сфере обращения криптовалюты. До принятия Декрета № 8 обращение биткоинов, иных цифровых знаков (токенов) не было урегулировано законодательством и, соответственно, они не являлись объектом правоотношений [3].

В настоящее время в Беларуси действуют различные виды правовых режимов в сфере использования криптовалюты: для физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, соответственно. Не углубляясь в описание каждого из этих режимов и руководствуясь целью настоящего исследования, обратим внимание на следующее обстоятельство: «несмотря на достаточно широкий перечень возможных операций с токенами, их использование в качестве средства платежа на территории Беларуси не допускается ни для физических, ни для юридических лиц. Это значит, что криптовалюта не может использоваться на территории Беларуси в качестве оплаты за товары, выполненные работы, оказанные услуги. Единственным законным платёжным средством на территории Беларуси является белорусский рубль, в отдельных случаях допускается использование иностранной валюты» [4].

Вопрос о необходимости (возможности) придания криптовалюте статуса платёжного средства является дискуссионным не только в Беларуси, но в мире. Аргументы, выдвигаемые за подобное решение, в основном базируются на следующих свойствах криптовалют:

1) стандартизированность: криптовалюты снабжены уникальными кодами, программами транзакций и хранилищем электронного кошелька;

2) долговременность: криптовалюты долговечны, поскольку являются электронными записями; они обладают устойчивостью к износу и преимуществами децентрали-

зации, поскольку все данные о них хранятся на сетевых узлах, что повышает безопасность, в отличие от централизованных серверов для остатков бумажных денег;

3) глобальность: криптовалюты позволяют осуществлять трансграничные финансовые переводы без обмена валюты, что приносит пользу международному бизнесу; они также дают возможность обхода экономических санкций, установленных в отношении того или иного государства;

4) быстрота: криптовалюты позволяют быстро и эффективно проводить транзакции, не требуя дополнительных посредников или проверок [5].

Несмотря на привлекательность криптовалюты в качестве платежного средства существуют и весомые аргументы против предоставления возможностей использования криптовалют как средств платежа. В частности, эксперты в этой области обращают внимание на такое свойство криптовалют как: децентрализованность, что делает их независимыми от центрального банка какого-либо государства, и вследствие этого же свойства возникает «невозможность управления экономикой» страны, в которой криптовалюты будут использоваться как средство платежа вместо обычных денег [6].

На данный момент в государствах применяются различные подходы к правовому регулированию отношений в сфере обращения криптовалют. После крушения японской криптовалютной биржи Mt.Gox в 2014 г. правительства стран разделились на три, если можно так выразиться, «идеологических лагеря»:

1) в государстве запрещено обращение криптовалют: Боливия, Вьетнам, Индонезия, Исландия, КНР, Ливан, Таиланд;

2) в стране разрешено обращение криптовалют и проведение ICO (ICO (ай-си-о) – аббревиатура, которая с английского расшифровывается как *Initial Coin Offering* или «первичное размещение монет»). Это способ привлечения инвестиций, который основан на выпуске новой криптовалюты с последующей возможностью ее обмена на более ликвидные аналоги, стоимость которых уже известна – фиатные деньги (доллары, евро, рубли, гривны и т.п.) или другие криптовалюты, но через специальных посредников (бирж и обменников) при условии лицензирования» [7]. К таким странам относятся: Беларусь, Австралия, Великобритания, Канада, США, Нидерланды, Узбекистан;

3) статус криптовалют и блокчейна не определен, но государство заинтересовано в их легализации: Бельгия, Испания, Колумбия, Новая Зеландия, Словения, Турция, Хорватия, Чехия, Швейцария.

Заключение. В результате исследования выявлен интерес к вопросу о введении национальных криптовалют с возможностью их использования в качестве платежного средства. По нашему мнению, дискуссия о статусе и потенциале криптовалют связана, прежде всего, с ответом на вопрос «Чем и в какой степени криптовалюты лучше, эффективнее и безопаснее традиционных денег и платежных систем, чтобы по праву заменить их?». Однозначно ответить на этот вопрос пока невозможно. Однако полагаем, чрезвычайно важно продолжать исследования данной проблематики с целью выработки рекомендаций по улучшению законодательства и правоприменительной практики в указанной сфере. Тем более, что в Беларуси разработка концепции дальнейшего развития сферы цифровых знаков предусмотрена Декретом № 8 [3].

1. Апдейт. Крипторегулирование в Беларуси [Электрон. ресурс] // Revera Law Group. – Режим доступа: <https://revera.legal/info-centr/obzory/55-abdej-t-kriptoregulirovanie-v-belarusi-2023>. – Дата доступа: 16.03.2024.

2. Бурак, Я. А. О некоторых вопросах рассмотрения криптовалюты как предмета взятки / Я. А. Бурак // Наука – образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 1 марта 2024 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 423-425 // Электронный репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/42153>. – Дата доступа: 14.03.2024.

3. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 [Электрон ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Крипторегулирование в Беларуси-2023. REVERA [Электрон. ресурс] // Revera.legal. – Режим доступа: https://revera.legal/uploads/LEGAL/obzory/2023/KRIPTOR_EGULIROVANIE_V_BELARUSI_avgust.pdf. – Дата доступа: 18.03.2024.

5. Криптовалюты [Электрон. ресурс] // Банк России. Официальный сайт. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_2001202_2.pdf. – Дата доступа: 16.03.2024.

6. «Крипта никогда не станет полноценным платежным средством». Мнение об инвестировании в криптовалюты [Электрон. ресурс] // Myfin.by. – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/zapretit-li-frs-ispolzovanie-kriptovalut-i-cto-budet-dalse-mne-nie>. – Дата доступа: 18.03.2024.

7. Что такое ICO? [Электрон. ресурс] // Medium // Режим доступа: <https://medium.com/@vadimluftivanenko/что-такое-ico-24fed0c4e5c>. – Дата доступа: 16.03.2024.

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН КАК ГАРАНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Бурак А.А.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

В нынешнем юридическом контексте, который характеризуется усиленной динамикой трансграничных угроз и вызовов, актуализируется задача формирования согласованного и комплексного ответа правовой системы на феномен терроризма, выходящего за рамки национальных границ. Проблематика терроризма предполагает неотложную необходимость разработки и эффективной актуализации нормативных правовых актов, что обусловлено его транснациональным характером и необходимостью международного сотрудничества в сфере уголовного правосудия и правоприменительной практики. В контексте международного права и национального уголовного законодательства появляется необходимость глубокого понимания взаимодействия универсальных и региональных механизмов реагирования на терроризм, что предполагает всесторонний анализ действующих правовых инструментов, включая договоры, которые регулируют экстрадицию, правоохранительное взаимодействие и обмен информацией в рамках борьбы с терроризмом. Это исследование направлено на выявление и оценку эффективности правовых мер, предпринимаемых на межгосударственном уровне, а также на понимание того, как эти меры коррелируют с обязательствами стран перед международным сообществом.

Цель данного исследования – анализ правовых основ и характеристика актуальных проблем противодействия терроризму на примере стран СНГ.

Материал и методы. Материалами исследования послужили нормативные правовые акты ряда стран-участников СНГ, посвящённые мерам по борьбе с терроризмом, статистические отчеты и отчеты служб внутренней и внешней безопасности. Основные методы исследования – сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Результаты и их обсуждение. В начале XXI века мир столкнулся с новым вызовом в лице глобализированного терроризма, что потребовало от правовых систем стран СНГ разработки и принятия эффективных антитеррористических законов. Так, примером таких актов являются в Республике Беларусь – Закон Республики Беларусь от 03.01.2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом», Российской Федерации (далее – РФ) – Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – ФЗ-35), в Республике Казахстан (далее – РК) – Закон Республики Казахстан от 13.07.1999 г. № 416-І «О противодействии терроризму» и др. Вышеперечисленные НПА представляет собой ключевые источники, регламентирующие меры государственного реагирования на террористическую угрозу. Сравнивая законодательство по борьбе с терроризмом в Казахстане, России и Беларуси, можно отметить существенное сходство и одновременно ряд различий в некоторых юридических подходах.